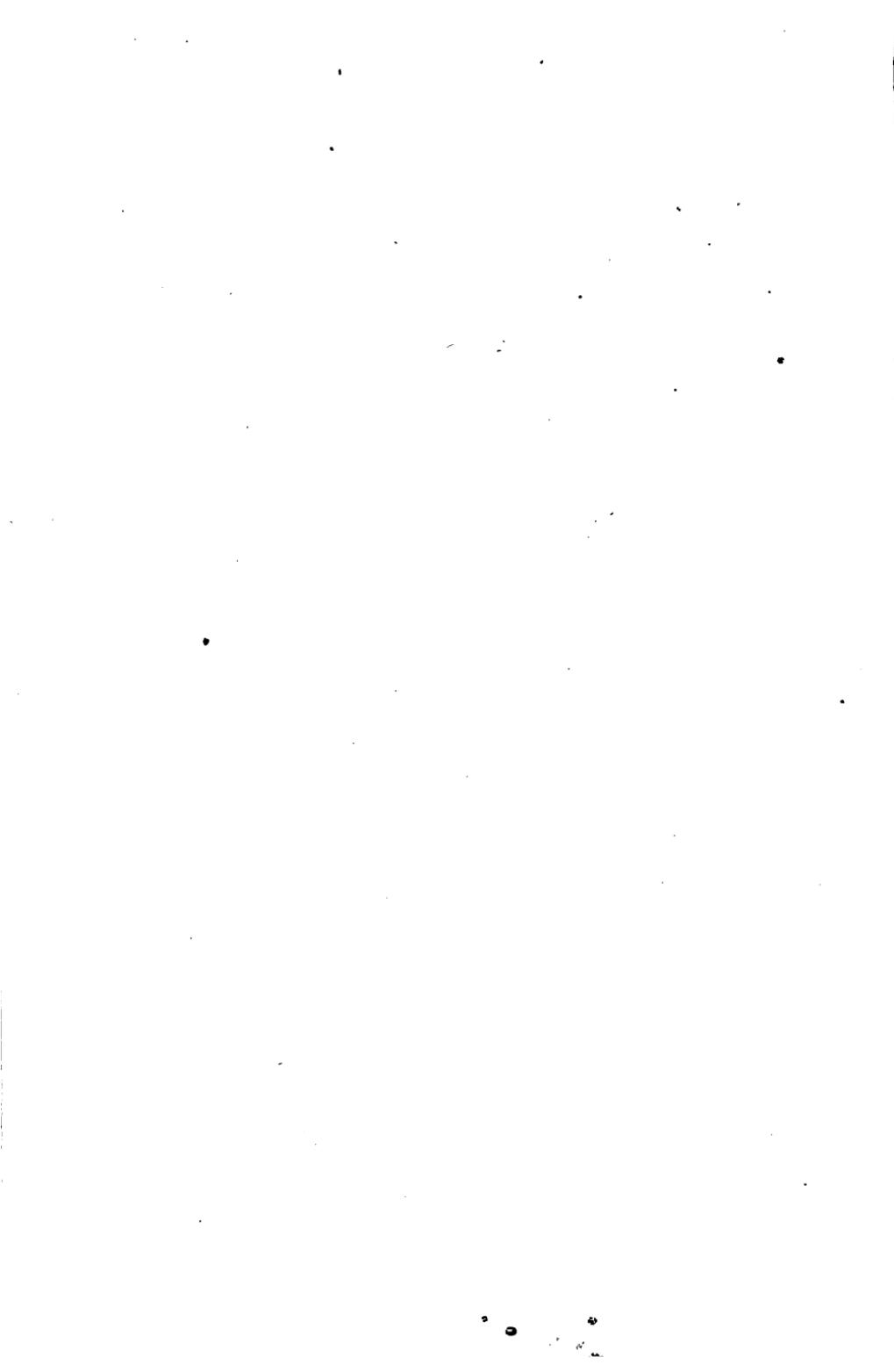

Лекции по

ЛЕКЦИИ ПО НАУКѢ О ЯЗЫКѢ.

ЛЕКЦИИ
по
НАУКѢ О ЯЗЫКѢ
ЧИТАННЫЕ

ВЪ КОРОЛЕВСКОМЪ БРИТАНСКОМЪ ИНСТИТУТЪ

ВЪ

АПРѢЛЬ, МАЙ и ІЮНЬ 1861 Г.

МАКСА МЮЛЛЕРА

Корреспондента Institut de France; Иностранныго Члена Королевской Баварской Академіи; Почетнаго Члена Королевскаго Литературнаго Общества, Королевскаго Азиатскаго Общества, Бенгальскаго Азиатскаго Общества и Société d'Ethnographie de France, Члена Корреспондента Королевской Сардинской Академіи, Королевскаго Общества въ Геттингенѣ, Королевской Ирландской Академіи, Американскаго Философскаго Общества и Американскаго Восточнаго Общества, Члена Азиатскаго Общества въ Парижѣ и Германскаго Восточнаго Общества, Талоровскаго Профессора въ Оксфордскомъ Университетѣ, Члена Коллегіи All Souls и проч. и проч.

*'Opera naturale è ch' uom favella;
Ma, cost o così, natura lascia:
Poi fare a voi, secondo che v'abbella.'*

ДАНТЕ, Paradiso, 26, 130.

Переводъ съ послѣдняго (4-го) дополненнаго англійскаго изданія.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

ИЗДАНИЕ РЕДАКЦИИ «БИБЛИОТЕКА ДЛЯ ЧТЕНИЯ».

1865.

410
M916

Дозволено Цензурою. Савкѣпетербургъ, марта 11 дня 1865 г.

Въ Военной типографіи.

1357 СМ
ПОСВЯЩЕНО
ЧЛЕНАМЪ ОКСФОРДСКАГО УНИВЕРСИТЕТА

ПРЕЖНИМЪ И ТЕПЕРЕШНИМЪ

КОТОРЫМЪ Я ОБЯЗАНЪ

ДВѢНАДЦАТИЛѣтними свидѣтельствами сочувствія и дружбы

въ знакъ влагодарности за ихъ великодушную поддержку

оказанную автору

7-го ДЕКАБРЯ 1860 ГОДА.

0

0 0

СОДЕРЖАНИЕ.

ПРЕДИСЛОВИЕ.

ЛЕКЦИЯ I.

стр.

НАУКА О ЯЗЫКЕ — ОДНА ИЗЪ ЕСТЕСТВЕННЫХЪ НАУКЪ	1
--	---

ЛЕКЦИЯ II.

ВОЗРАСТАНИЕ ЯЗЫКА ПРОТИВОПОЛАГАЕТСЯ ИСТОРИИ ЯЗЫКА.	21
--	----

ЛЕКЦИЯ III.

ЭМПИРИЧЕСКИЙ ПЕРИОДЪ	58
----------------------	----

ЛЕКЦИЯ IV.

КЛАССИФИЦИРУЮЩІЙ ПЕРИОДЪ	81
--------------------------	----

ЛЕКЦИЯ V.

ГЕНЕАЛОГИЧЕСКАЯ КЛАССИФИКАЦІЯ ЯЗЫКОВЪ	124
---------------------------------------	-----

ЛЕКЦИЯ VI.

СРАВНИТЕЛЬНАЯ ГРАММАТИКА	161
--------------------------	-----

ЛЕКЦІЯ VII.**Составные элементы языка.**

190

ЛЕКЦІЯ VIII.**Морфологическая классификация**

209

ЛЕКЦІЯ IX.**Теоретический период и происхождение языка.**

261

ПРИБАВЛЕНІЕ.**Генеалогическая таблицы**

301

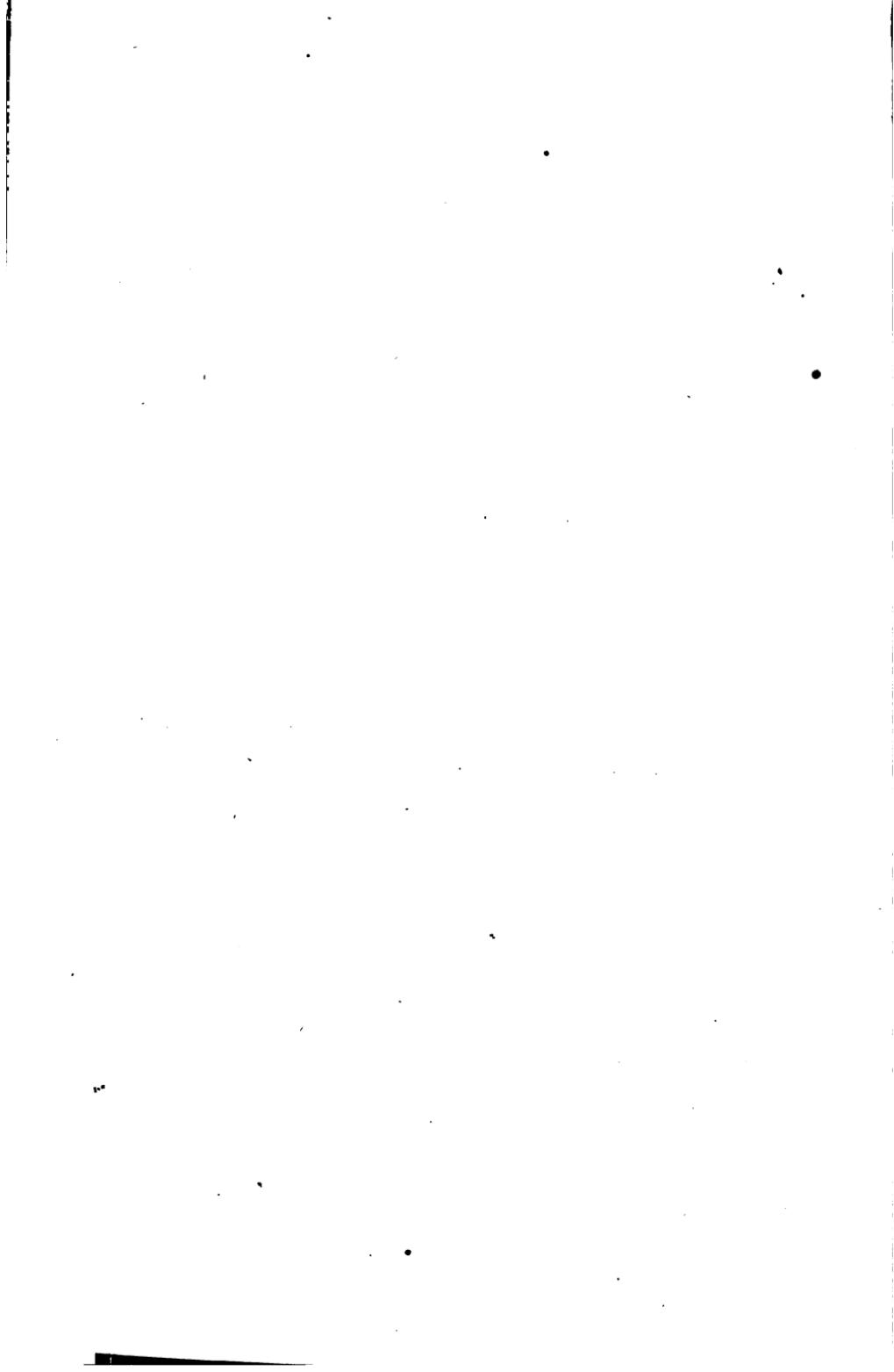
ПРЕДИСЛОВІЕ.

Мои лекції о Наукѣ о языке напечатаны въ томъ видѣ, въ какомъ я ихъ приготовилъ въ рукописи для Королевскаго Института. Когда я началъ читать ихъ, мнѣ пришлось пропустить значительную часть того, что я написалъ, и передавая ихъ теперь публикѣ въ болѣе полнотѣ, я съ удовольствиемъ исполняю тѣмъ желаніе, высказанное многими изъ моихъ слушателей. Въ этомъ видѣ они составляютъ только краткое извлеченіе изъ лекцій, отъ времени до времени читанныхъ мною въ Оксфордѣ, и не имѣютъ притязанія быть чѣмъ либо болѣе, какъ только введеніемъ въ науку, слишкомъ обширную для успѣшного изложенія ея въ такое короткое время.

Моя цѣль все-таки будетъ достигнута, если успѣю привлечь внимание не только ученаго, но и философа, историка и теолога на науку, до всѣхъ нихъ касающуюся и поучающую насть, что въ словахъ содержится болѣе чѣмъ снি�лось нашимъ мудрецамъ, хотя наука эта и заявляетъ, что занимается только словами. Привожу слова Бэкона: „Человѣкъ думаетъ, что умъ управляетъ его словами, но случается также, что слова имѣютъ взаимное и возвратное влияние на нашъ разумъ. Слова, подобно татарскому лугу, действуютъ обратно на самый мудрый разумъ, сильно путаютъ и извращаютъ мышеніе“.

Максъ Мюллеръ.

Оксфордъ, 11 июня, 1861 г.

НАУКА О ЯЗЫКѦ.

ЧТЕНИЯ МАКСА МЮЛЛЕРА.

(Переводъ съ англійскаго.)

ПЕРВАЯ ЛЕКЦІЯ.

НАУКА О ЯЗЫКѦ,—ОДНА ИЗЪ ЕСТЬСТВЕННЫХЪ НАУКЪ.

Когда меня, нѣсколько времени тому назадъ, пригласили читать лекціи сравнительной филологии въ этомъ институтѣ, я немедленно выразилъ на то готовность. Я довольно долго жилъ въ Англіи и потому знаю, что особенныхъ затрудненія, происходящія отъ несовершенного знанія языка, будутъ болѣе чѣмъ уравновѣшаны снисходительностю англійскихъ слушателей; вполнѣ вѣруя въ мой предметъ, я полагаю, что онъ могъ быть возложенъ даже на истолкователя не очень искуснаго. Я былъ убѣжденъ, что изслѣдованія обѣ исторіи языковъ и о свойствѣ человѣческаго слова, произведенные въ послѣднія 50 лѣтъ въ Англіи, Франціи и Германіи, заслуживаются большаго сочувствія публики, чѣмъ они приобрѣли его до сихъ поръ; мнѣ казалось, на сколько я могу судить, что открытія, сдѣланныя въ этомъ, недавно початомъ рудникѣ научнаго изслѣдованія, какъ по новости, такъ и по важности, не ниже самыхъ блестательныхъ открытій нашего вѣка.

Тогда только, какъ я началъ писать свои лекціи, я заѣмѣтилъ трудность задачи, которую принялъ на себя. Размѣръ науки о языкахъ такъ обширенъ, что въ продолженіе девяти чтеній возможно представить только весьма общий ея обзоръ;

и какъ одна изъ самыхъ привлекательныхъ сторонъ этой науки состоять въ тонкости анализа; которому подвергается каждый языкъ, каждое нарѣчіе, каждое слово, каждая грамматическая форма, то я почувствовалъ, что почти невозможно воздать полной справедливости моему предмету, или представить въ истинномъ свѣтѣ приобрѣтенія тѣхъ, кто основывалъ и содѣствовалъ наукѣ о языкахъ. Другое затрудненіе происходитъ отъ сухости нѣкоторыхъ вопросовъ, о которыхъ мнѣ придется говорить. Склоненія и спряженія нельзя сдѣлать занимательными; я не могу воспользоваться преимуществомъ большей части преподавателей, оживляющихъ свои разсужденія опытами или изображеніями. Если я, не смотря на всѣ эти затрудненія и недостатки, все-таки рѣшаюсь открыть сегодня этотъ рядъ чтеній просто о словахъ, обѣ именахъ, глаголахъ и частицахъ рѣчи,—если я осмѣливаюсь обратиться къ аудиторіи, привыкшей на этомъ мѣстѣ слушать дивные рассказы естествоиспытателя, химика и геолога и слѣдить за новыми результатами индуктивныхъ заключеній, облеченныхъ краснорѣчіемъ въ обаяніе поэзіи—то это отъ того, что хотя я и не довѣрю самому себѣ, но не могу не довѣрять своему предмету. Изученіе словъ можетъ показаться скучнымъ ученику, какъ мостовщику разбиваніе камней; но для глубокомыслѣнного взора геолога эти камни полны интереса; онъ видѣть чудеса на большой дорогѣ, и читаетъ хроники во всякой канавѣ. Языкъ тоже имѣеть свои чудеса, которыхъ открываются пытливому глазу терпѣливаго изслѣдователя. Подъ вѣшней одеждой языка находятся цѣлые хроники, во всякомъ словѣ содержатся поученія. Языкъ называли священною почвою, потому что онъ есть складъ мыслей. Мы еще не можемъ сказать, что такое языкъ. Пусть будетъ онъ произведеніемъ природы, твореніемъ человѣческаго искусства, или божіимъ даромъ; но чѣмъ бы онъ ни былъ, онъ, кажется, не имѣеть ничего выше себя и не можетъ быть сравниваемъ ни съ чѣмъ инымъ. Если языкъ—произведеніе природы, то онъ послѣднее и вѣнчальное ея произведеніе, сбереженное ею только для человѣка; если онъ твореніе человѣческаго искусства, онъ какъ бы поднимаетъ человѣческаго художника почти на уровень божественнаго творца; если онъ даръ Бога, то онъ его самый великий даръ, ибо посредствомъ его Богъ глаголетъ человѣку, а человѣкъ обращается къ Богу въ поклоненіи, въ молитвѣ и размышленіи.

Хотя предстоящій намъ путь длиненъ и тягостенъ, но цѣль, къ которой онъ ведетъ, полна интереса, и я, кажется, смѣю

объщать, что зрелище, открывшееся предъ нашими глазами съ высоты нашей науки, вполнѣ вознаградить терпѣливыхъ путниковъ и, можетъ быть, обеспечить прощеніе ихъ смѣлому путеводителю.

Наука о языкахъ есть наука новѣйшаго времени. Мы встрѣчаемъ слѣды ея задолго до начала нашего столѣтія; едва ли она пользуется и до сихъ поръ правами равенства съ другими старѣйшими отраслями наукъ. Даже ея название еще не установилось, и разныя имена, которыя она получила въ Англіи, Франціи и Германіи, такъ неопределены и непостоянны, что привели большинство публики къ самому сбивчивому понятію объ истинномъ предметѣ этой новой науки. О ней говорять, какъ о сравнительной филологіи, научной этимологіи, фонологіи и глоссологіи. Во Франціи она получила приличное, но нѣсколько варварское название лингвистики. Если непремѣнно требуется греческое название для нашей науки, мы произвели бы его или отъ *mythos* слово, или отъ *logos* рѣчь. Но слово *мифология* уже употребляется въ другомъ значеніи, а *логология* было бы слишкомъ неблагозвучно для классического слуха. Не станемъ однако терять времени на разборъ этихъ названий, такъ какъ ни одно изъ нихъ не вошло до сихъ поръ въ общее употребленіе, подобно названіямъ другихъ новѣйшихъ наукъ, какъ, напримѣръ, геологіи или сравнительной анатоміи. Впрочемъ, если намъ уже извѣстно происхожденіе нашей молодой науки, сродство ея съ другими науками и характеръ ея, то не трудно будетъ дать ей название. Я, лично, предпочитаю просто называть ее „наукою о языкахъ“, хотя, въ наше время высокопарныхъ титуловъ, это простое название едва ли удостоится общаго признания.

Отъ названія обратимся къ значенію нашей науки. Но прежде, чѣмъ приступимъ къ опредѣленію ея главаго предмета и изберемъ методъ, котораго слѣдуетъ держаться при нашемъ изслѣдованіи, полезно предварительно бросить взглядъ на исторію другихъ наукъ, между которыми, въ настоящее время, наука о языкахъ еще требуетъ себѣ места, а потому изслѣдовать ихъ происхожденіе, ихъ постепенное развитіе и окончательное утвержденіе. Исторія науки есть какъ бы ея біографія, и, подобно тому, какъ приобрѣтается опытность изученіемъ жизни другихъ, такъ и намъ, можетъ быть, удастся предостеречь нашу молодую науку отъ нѣкоторыхъ заблужденій и недѣностей, свойственныхъ молодости и за которыхъ другимъ отраслямъ человѣческаго знанія приходилось дорого поплатиться.

Въ исторії большей части наукъ есть извѣстное соотвѣтствіе. Когда мы читаемъ сочиненія, подобныя Whewell's History of the Inductive Sciences, или Космосъ Гумбольдта, то находимъ, что происхожденіе, развитіе, причины неудачи или успѣха были одинаковы почти въ каждой отрасли человѣческаго знанія. Въ исторіи каждой изъ нихъ есть три отличительные періода или ступени, которые можно назвать: эмпирическими, классифицирующими и теоретическими. Какъ бы громко ни звучало теперь название нашихъ наукъ, каждую изъ нихъ мы можемъ прослѣдить до самыхъ простыхъ и скромныхъ занятій полутихихъ племенъ, хотя это и можетъ показаться унизительнымъ для достоинства науки. Древніе философы были побуждаемы къ глубокимъ изслѣдованіямъ и смѣльямъ открытий не стремленіемъ къ истинѣ, къ благу или къ изящному. Основнымъ камнемъ знаменитѣйшихъ впослѣдствіи временіи произведеній человѣческаго ума были необходимыя потребности патріархального, полуварварскаго общества. Въ самыхъ названіяхъ вѣкоторыхъ древнѣйшихъ отраслей человѣческаго знанія заключается ихъ значеніе. Геометрія, нынѣ объявляющая себя свободною отъ всѣхъ чувственныхъ впечатлѣній и занимающаяся своими точками, линіями и плоскостями, какъ чисто отвлеченными понятіями, которыхъ не слѣдуетъ смѣшивать съ тѣми грубыми и несовершенными изображеніями, какими они представляются человѣческому глазу на бумагѣ — геометрія, какъ показываетъ самое ея название, началась измѣреніемъ сада или поля. Слово произведено отъ греческаго *gē* земля и *metron* мѣра. Ботаника, наука о растеніяхъ, первоначально была наукой о *botanē*, что по гречески не значитъ растеніе вообще, но кормъ, отъ *boskein* кормить. Наука о растеніяхъ должна бы быть названа *фютологіею*, отъ греческаго *phyton* растеніе (¹). Основателями астрономіи были не поэты и философы, а морякъ и земледѣлецъ. Древній поэтъ могъ удивляться „перепутанной пляскѣ планетъ“, и философъ могъ размышлять о небесной гармоніи, но только для мореходца знаніе блестящихъ небесныхъ проводниковъ сдѣлалось жизненнымъ вопросомъ. Онъ исчислилъ ихъ восходъ и закатъ съ точностью купца и проницательностію предпринимателя, и имена, данныя отдѣльнымъ звѣздамъ или созвѣздіямъ, ясно показываютъ, что они были изобрѣтены пахарями моря и суши. Луна напр., золотая стрѣлка на темномъ циферблattѣ неба, была названа ими Мѣриломъ — мѣриломъ времени, ибо оно было измѣ-

(¹) См. Jessen. Was heisst Botanik? 1861.

ряемо ночами, лунами и зимами гораздо прежде, чѣмъ было исчисляемо днями, солнцами и годами. Англійское *moon* (¹)— луна, весьма старое слово. По англо-саксонски оно звучало *mona* и было употребляемо не въ женскомъ, а въ мужскомъ родѣ, ибо выраженіе для луны было мужскаго рода во всѣхъ тевтонскихъ языкахъ и только подъ вліяніемъ классическихъ образцовъ, английское *mon* превращено въ женск. родѣ, а *sun*, солнце, въ мужскій. Г. Гаррисъ, въ своемъ *"Hermes"*, весьма неудачно утверждалъ, что всѣ націи придаютъ солнцу мужскій, а лунѣ женскій родѣ (²). Въ готскомъ луна называется *mena* и есть мужскаго рода. Для слова мѣсяца мы имѣемъ въ англосаксонскомъ *monad*, въ готскомъ *menoth*, оба мужск. р. Въ греческомъ находимъ *men*, мужск. р., для мѣсяца, *menē*, женск. р., для луны. Въ латинскомъ имѣемъ производное *mensis* мѣсяцъ и въ санскритскомъ находимъ *mâs* для луны и *mâsa* для мѣсяца, оба мужск. р. (³). Это *mâs* въ санскритскомъ ясно произведено отъ корня *mâ*, мѣрить. По санскритски я мѣрю, зручитъ *mâ-mi*, ты мѣришь *mâ-si*, онъ мѣрить *mâ-ti* (или *mîti-te*). Инструментъ для измѣренія по санскритски называется *mâ-tram*, греческое *metron*, метръ. Если такимъ образомъ земледѣлецъ первоначально называлъ луну мѣриломъ, правителемъ дней и временъ года, уравнителемъ отлива и прилива, господиномъ своихъ празднествъ и глашатаемъ публичныхъ собраній, то естественно онъ представлялъ ее себѣ мужемъ, а не млѣющею отъ любви дѣвою, какъ это сдѣлала наша современная сентиментальная поэзія.

Прежде, чѣмъ морякъ ввѣрялъ свою жизнь и свое имущество вѣтрамъ и волнамъ океана, онъ ожидалъ восхода такихъ звѣздъ, которая называлъ мореходными или Плеядами, отъ греч. *plein* плавать. Плаваніе на греческихъ водахъ съ появлениемъ Плеядъ считалось безопаснымъ и прекращалось, когда онъ исчезали. Латинское название для Плеядъ есть *Vergiliae*, отъ *virga* побѣгъ или вѣтвь. Это название дано имъ было италійскими земледѣльцами, потому что въ Италии, гдѣ онъ восходятъ около мая, онъ обозначали возвращеніе лѣта (⁴). Другое созвѣздіе, семь звѣздъ въ головѣ Тавра, полу-

(¹) Kuhn's Zeitschrift für vergleichende Sprachforschung, IX, 104. Баскское название мѣсяца есть *argi-izari*, мѣритель свѣта См. *Dissertation Critique et Apologetique sur la langue Basque* p. 28.

(²) Horne Tooke, p. 27. note.

(³) Curtius, Griechische Etymologie, 297.

(⁴) Jdeler, *Handbuch der Chronologie* I, 241, 242. Въ осѣской